

В январе—феврале, сочетаясь с культом Власия, совершались обряды умилоствления домового, которого «почесть надо». Почитание домового может быть сопоставлено с почитанием Власия— «скотьего бога». Недаром и тот и другой, по зафиксированным выражениям, «наблюдают скот», предохраняют его от несчастий. Следует указать на поверье о том, что причиной падежа скота может быть домовый;⁹ на Власия же иногда совершался упомянутый обряд опахивания как средство предохранения скота от «валёжки», «падушки» — от гибели.

Упоминание поверий о домовом и дворовом (также рижнике, свиннике и др.) в одном ряду с верованиями в «коровью смерть» и другие вредоносные силы, защиты от которых искали у Власия— «скотьего бога», может быть обосновано осмыслением их образов в крестьянском быту.

Обряды почитанья домового приурочивались к дням Ефрема Сирина (28 января), Анны Пророчицы (3 февраля). С верой в домового-покровителя связывается и день Тараса-кумашника: «Кумаха» (лихорадка) с этого дня нападает на людей, но в Тарасов день кумаху стережет домовый и не пускает ее в свой дом.¹⁰

Логическим завершением обрядов, направленных на борьбу «с нечистью» в предвесенние месяцы, явились поверья Касьянова дня— 29 февраля. Они всецело связаны с комплексом представлений о «нечистой силе», борьба с которой считалась необходимой, и ни в какой мере не соотносятся с житийной канонической литературой. В фольклоре образ Касьяна был так тесно связан с народными демонологическими верованиями, что это вызывало даже протест со стороны церковников. Так, в популярном изложении житий всех святых для чтения дома, после краткого изложения жития преподобного Кассиана Римлянина значится: «Св. Кассиан считается во мнении народа строгим и недобрим. Это ложное мнение произошло оттого, что память его совершается 29 февраля, в высокосный год. А высокосные годы почему-то, конечно, без основательной причины, у нас на Руси исстари считаются несчастливими».¹¹

Образу христианского святого, канонизированного церковью, действительно противостоят народные представления, утверждающие взгляд на Касьяна как на источник вредоносной силы.

«Месяцеслов», включенный в «Пословицы» и частично в «Толковый словарь» В. И. Даля, под 29 февраля показывает: Касьяна завистливого, Касьяна злопамятного, недоброежелателя, завистника, скупого, немилостивого.¹² Прозвища Касьяна вполне согласуются с поговорками о нем: «Зинул Касьян на крестьян»; «Касьян на что ни взглянет — вянет»; «Касьян на народ — народу тяжело, Касьян на траву — трава сохнет, Касьян на скот — скотдохнет»; «Касьян на скот взглянет — скот валится, Касьян на дерево — дерево сохнет».¹³ День, на который приходится Касьян, считается несчастным. «В какой день пришелся Касьянов день,

⁹ М. И. Смирнов. Сказки и песни Переяславль-Залесского уезда. М., 1922, стр. 60.

¹⁰ См.: И. Сахаров. Сказания русского народа, стр. 32; А. Ермолов. Всенародный месяцеслов. СПб., 1901, стр. 95.

¹¹ Жития всех святых, празднуемых православною греко-российскою церковью (поименованных в месяцеслове св. синода и других месяцесловах)... настольная книга для христианина, особенно для пастыря и законоучителя, и подарков в день ангела. Составил протоиерей и законоучитель И. Бухарев. 6-е изд. Изд. А. Д. Ступина, М., стр. 113—114.

¹² В. И. Даль. Толковый словарь, стр. 973—974, «Пословицы» («Месяцеслов»).

¹³ Там же; А. Ермолов. Всенародный месяцеслов, стр. 97, и другие работы